

Глава 11. Конфуз

— Да-да, — поспешно отозвался водитель. — Конечно, молодой господин, скоро будем.

С этими словами он незаметно мазнул взглядом по зеркалу заднего вида и тут же плавно сбросил скорость.

Как старый работник, много лет прослуживший семье Се, мужчина быстро раскусил суть происходящего. Все эти капризные жалобы молодого господина на головокружение и мигрень, которые чудесным образом не требовали лекарств, были шиты белыми нитками. Какое там «плохо», это же обычные любовные игры с новым мальчиком! Слыша из заднего ряда нежности в духе «дай прилягу к тебе на колени» и «лежи, если хочешь», шофёр даже бояться начал лишний раз глянуть назад, чтобы не мешать чужой идиллии. Он лишь молча жал на тормоз, стараясь ехать как можно медленнее.

Ночной Цзянчэн сбросил с себя дневную суету и окончательно погрузился в тишину. Дороги опустели — лишь изредка на многие километры попадалась случайная машина. «Бентли» неспешно катился по улицам, напоминая скорее прогулочный экипаж, чем средство передвижения, и лишь спустя довольно долгое время замер у входа в отель.

Швейцар поспешил открыть дверцу. Се Юй поднялся с колен Шэнь Цы и тут же мысленно вызвал Систему:

«Задание на физический контакт выполнено? Сколько еще осталось?»

[Осталось еще двадцать минут]

Молодой господин досадливо цокнул языком.

Он столько времени строил из себя неженку в машине, нельзя бросать дело на полпути. Придется добирать эти минуты уже в номере.

Он обернулся к застывшему в салоне парню:

— Ассистент Шэнь, выходи.

Университетские ворота в такой час давно заперты. Если Шэнь Цы решит вернуться сейчас, комендантша общежития проклянет его до седьмого колена. Да и образ тирана не позволял Се Юю просто так отпустить добычу. Юноша, понимая безвыходность положения, безропотно последовал за ним наверх.

Ночной воздух был промозглым и сырым. Оказавшись в номере, Се Юй первым делом

направился в ванную комнату и включил воду.

В этом отеле ванна была на редкость удачной: идеальный изгиб чаши, хороший напор и, что самое главное, вид на панораму города прямо из окна. В свете ночных неоновых огней это зрелище приобретало особый шарм. Юноша влюбился в эти водные процедуры с первого дня.

Шэнь Цы, слыша шум воды, почувствовал, как пальцы сами собой начинают подрагивать от напряжения.

По правде говоря, он никогда и не надеялся, что сможет уйти от своего покровителя невредимым. Тот помог ему получить квоту на экспериментальное лечение для бабушки — препарат, который практически не испытывали в стране, а места в списках на черном рынке перепродавались за баснословные суммы. Бедный студент никогда бы не смог достичь этого сам. По закону равноценного обмена он был готов платить.

Однако молодой господин Се был изнеженным сыном богачей, и ассистент прекрасно понимал: у него нет иного капитала для обмена, кроме смазливой улыбки и недурной фигуры. Пока тот не втоптывал его достоинство в грязь, не калечил и не заставлял участвовать в извращенных забавах, оставляющих травмы на всю жизнь, Шэнь Цы не собирался жаловаться.

Пар заполнил ванную комнату, и матовое стекло двери стало совсем непроницаемым. Высокий силуэт Се Юя расплывался в тумане, и юноша поймал себя на том, что уже долгое время неотрывно смотрит на эту призрачную тень.

Он прикрыл глаза.

«Если сегодня, — Шэнь Цы сглотнул, — если сегодня Се Юй потребует от меня исполнения обязательств, я буду сотрудничать»

Спустя три минуты дверь распахнулась.

Се Юй был полностью одет, лишь сменил туфли на гостиничные тапочки. Под пристальным взглядом Шэнь Цы он подошел к шкафу, выудил оттуда флакон с эфирным маслом и, шлепая тапками, так же стремительно скрылся в ванной.

Ассистент опешил:

— Ты?..

Парень остановился и обернулся:

— М-м?

Шэнь Цы почувствовал себя неловко. Он сам не знал, зачем окликнул его, и теперь выдавил из себя нелепый вопрос:

— Ты... ты собираешься первым принять ванну?

— А, ну да, — Се Юй на мгновение задумался. — Я уже набрал воду. Сначала я, а потом приготовлю ванну для тебя.

С этими словами он снова зашагал в ванную и плотно закрыл дверь.

Шэнь Цы застыл. Уши его вспыхнули жарким огнем.

Видит бог, прежний владелец тела мог быть мастером на всевозможные изощренные развлечения, но сам Се Юй понятия не имел, чем любят тешить себя топовые «золотые мальчики». Ему и в голову не приходило, что в гостиничную ванну вполне могут поместиться двое. Им двигали простые инстинкты: после выпивки от рубашки пахло спиртным, голова гудела, и единственным его желанием было поскорее отмокнуть и завалиться спать.

Из-за двери доносился плеск воды. Через двадцать минут разомлевший и довольный молодой господин вышел, предварительно спустив воду и набрав для Шэнь Цы чистую.

Юноша, испытывая странное, необъяснимое чувство, заперся в ванной и вошел в воду.

Тепло обволакивало кожу. Раньше, когда он жил с бабушкой в старом доме, у них долго не было водонагревателя — приходилось топить печь. Лишь после запуска программы помощи беднякам у них появилась возможность нормально мыться. Ощущение полного погружения в горячую воду было для него в новинку — это было удивительно приятно.

Вымывшись, он вышел из ванны, плотно запахнул халат и осторожно приоткрыл дверь.

Основной свет в номере был уже выключен. На кровати под одеялом угадывался неподвижный контур — Се Юй спал.

С непередаваемым выражением лица Шэнь Цы присел на край постели. Се Юй лежал в метре от него, отвернувшись; его лицо скрывала густая тень. В неверном свете из окна виднелись лишь четкий изгиб бровей и прямая линия носа. Во сне он выглядел спокойным и безмятежным — ни капли сходства с тем монстром из слухов.

Тот почувствовал, что кто-то сел на кровать, но движения не последовало. Не открывая глаз, он похлопал рукой по простыне рядом с собой:

— Чего застыл? Ложись.

Шэнь Цы помедлил мгновение и забрался на кровать.

Он скованно улегся на самом краю, так что стоило лишь перевернуться, и он бы рухнул на пол. Но барин снова хлопнул по матрасу:

— Чего так далеко? Ближе давай.

До завершения задания на контакт оставалось еще двадцать минут.

Ассистент осторожно придвинулся.

Се Юй тут же притянул его к себе.

Он просто обнял его, не делая больше ничего. Уткнувшись подбородком в плечо Шэнь Цы, он пристроил руки по бокам и замер, словно огромный кот, нашедший удобное место.

Он был так близко, что теплое дыхание щекотало кожу за ухом Шэнь Цы. Едва расслабившееся тело юноши снова одеревенело, он неловко дернулся.

Се Юй пробормотал сквозь сон, не открывая глаз:

— Не вертись. Дай мне полежать так двадцать минут.

Всего двадцать минут.

Оставаясь в этой позе, он мгновенно провалился в глубокий сон.

На следующее утро, когда Се Юй только пошел умываться, Шэнь Цы уже был на пути в университет.

Водитель доставил его до места. Парень успел заскочить в общежитие, чтобы переодеться в чистое, взял пропуск и отправился в лабораторию.

У входа он сверился с часами — было начало восьмого. Ли Ян еще не пришел, зато Хань Юньюнь была уже на месте. Работой она явно не занималась: прикинув к монитору, девушка что-то увлеченно читала, то и дело хихикая, краснея и колотя по столешнице от избытка чувств.

Девушка была так поглощена процессом, что даже не заметила появления Шэнь Цы. Когда он прошел мимо нее, она подпрыгнула от неожиданности. Хань Юньюнь судорожно потянулась к кнопке выключения, но в спешке промахнулась; тогда она вскочила, пытаясь закрыть экран собой, и неловким движением опрокинула стакан с чаем с молоком.

Шэнь Цы знал о странных увлечениях сокурсницы, но не собирался лезть в ее частную жизнь. Он помог поднять стакан, протянул ей салфетки и уже хотел было посоветовать быть осторожнее, как вдруг его взгляд нечаянно зацепился за текст на экране.

Хань Юньюнь читала роман, причем явно сомнительного содержания. Одного беглого взгляда юноше хватило, чтобы увидеть знакомый термин: «стоп-слово».

Он опустил глаза.

Собеседница виновато засуетилась, загораживая монитор еще плотнее, и выдала нервный смешок:

— Ой, старший брат Шэнь! Ха-ха, доброе утро! Вы сегодня так рано, старший брат Шэнь!

Шэнь Цы лишь коротко кивнул. Он молча вытер стол, смахнул промокшие салфетки в мусорную корзину и сел на свое рабочее место.

Хань Юньюнь пулей опустилась на стул, закрыла вкладку с романом и открыла рабочий файл. Однако вникнуть в текст не получалось: она то и дело косилась на Шэнь Цы, пытаясь по выражению его лица понять, что он увидел.

Тот, казалось, был полностью погружен в работу, но, заметив ее вороватые взгляды, внезапно спросил:

— Что означает «стоп-слово»?

Девушка едва не свалилась со стула. Она с подозрением уставилась на профиль старшего брата. Тот спокойно печатал, лицо его оставалось холодным и бесстрастным, будто вопрос был случайным интересом человека, не знающего значения термина.

Она нервно хохотнула и принялась сочинять на ходу:

— Э-э... ну, как бы это сказать... Это такая штука у влюбленных пар. Вроде как... м-м... прозвище с особым смыслом...

Чем дольше она говорила, тем тише становился ее голос. Под конец она почти уткнулась носом в грудь от смущения. Она не видела, как пальцы ее обычно невозмутимого наставника замерли

над клавиатурой. Белоснежные кончики застыли на клавишах, так и не нажав ни одной.

Спустя мгновение Шэнь Цы продолжил составлять отчет. Тон его оставался таким же бесстрастным, а ритм ударов по клавишам не изменился. Он лишь уточнил:

— В каком смысле «особый смысл»?

Хань Юньюнь замолчала.

Она еще раз внимательно окинула взглядом старшего брата Шэнь. Убедившись, что он выглядит совершенно обыденно, она расслабилась и продолжила вдохновенно врать:

— Ну, это вроде ласкового имени, которое понятно только двоим... Например, в той книге, что я читала, стоп-слово было «кофе». Потому что один из них работал бариста, и характер у него был такой же — горький, но с чудесным ароматом. И когда второй слышал это слово, он просто не мог удержаться от нежности. Вот как-то так.

Шэнь Цы, казалось, проявил вежливое любопытство:

— Любое слово может стать таким?

— Думаю, да, — закивала сокурсница. — Если оба договорятся, что какое-то слово имеет для них тайное значение, оно и становится стоп-словом.

Юноша скользнул взглядом по ее столу:

— А если это, к примеру, «чай с молоком»? Что это может значить?

Хань Юньюнь принялась нести полную околесицу:

— Ну-у... может, это намек на то, что партнер такой же сладкий и теплый? Очень милый?

Шэнь Цы посмотрел на горшок с растением:

— А «плющ»?

Девушка вошла во вкус. Решив, что наставнику просто надоело работать и он хочет поболтать, она заговорила увереннее:

— Жизненная сила, зелень, покой... Наверное, это значит, что человек дарит умиротворение.

Шэнь Цы посмотрел в окно:

— «Пихта»?

Хань Юньюнь уже вещала как эксперт:

— Высокая, гордая, не боится бурь. Сдержанная и молчаливая, но на нее всегда можно положиться.

Шэнь Цы замолчал.

Его взгляд упал на декоративную фарфоровую вазу на углу стола.

Два слова замерли на кончике его языка. Они казались непривычно нежными, почти как любовный шепот. Юноша упорно смотрел в монитор, сохраняя маску ледяного спокойствия, но его указательный палец непроизвольно дернул мышку, а губы предательски дрогнули.

— ...А «фарфор»?

Хань Юньюнь не заметила ничего странного. Она уже окончательно вошла в роль и заговорила академическим тоном:

— Я думаю, это значит «беречь». Что-то очень ценное, дорогое, но при этом крайне хрупкое. То, что требует самой нежной заботы.

Закончив, она ждала следующего вопроса, но в лаборатории воцарилась тишина. Девушка подняла голову: Шэнь Цы всё так же смотрел в экран, и в его темных, как ночное небо, глазах отражалось нечто, чего она не могла понять.

Курсор застыл на заголовке статьи. Крупный жирный шрифт выглядел скучно и официально, но ассистент будто замороженный смотрел на эту строчку, не пытаясь прокрутить страницу дальше.

Хань Юньюнь осторожно позвала:

— Старший брат Шэнь? Вы в порядке? Вы задумались?

— Нет... — Шэнь Цы встряхнул головой и едва заметно улыбнулся. — Просто обдумываю структуру доклада.

Каждое слово на экране было ему знакомо, но смысл ускользал. Мысли спутались в клубок, из

которого невозможно было выбраться.

На столе стоял стакан воды. Глядя на свое отражение, Шэнь Цы снова и снова прокручивал в голове эти слова, а затем невольно искривил губы в горькой, почти самобичевательной усмешке.

«Неужели такой пресный и пустой человек, который от пары бокалов вина оказывается на больничной койке, заслуживает чьей-то нежной заботы?»

Отражение в воде было бледным и субтильным. Лицо, конечно, красивое, но не более того. Шэнь Цы сам мог найти в себе сотни изъянов: вечно усталый взгляд, отсутствие яркости... Его тело будто было высушено годами нужды, а застиранная, потерявшая цвет одежда лишь подчеркивала эту нищету. Если бы Се Юй искал себе пару по внешности, он нашел бы десятки, сотни тех, кто выглядел бы куда блистательнее.

И это не говоря уже о том, в каких условиях он рос — пропасть между ним и холемым наследником Се была бездонной. Пока того окружали сотни нарядов, Шэнь Цы в лютый мороз полоскал белье в реке, пока пальцы не покрывались кровавыми трещинами. Пока Се Юй капризно ковырялся в трюфелях и икре, Шэнь Цы высчитывал, на сколько порций лапши хватит тридцати юаней на его карте... Для такого избалованного господина он был лишь очередной симпатичной игрушкой. Но «беречь», «ценный»?

«Кто станет беречь куклу, которую так легко достать? Кто сочтет драгоценной игрушку, чей обед за всю жизнь не стоил столько, сколько одна трапеза господина?»

«Хрупкий? Требующий защиты?»

Это звучало просто смешно.

С того момента, как Шэнь Цы подписал соглашение, он знал, во что хочет играть Се Юй. Обычная история: пресыщенному богачу надоели неженки, и он решил развлечься с кем-то упрямым, чтобы сменить вкус.

Но...

Но до сегодняшнего дня Се Юй не тронул его и пальцем.

Он сам окрестил себя игрушкой, но тот относился к нему совсем не так, как к вещи.

На банкете у Хэ Чжиюаня Шэнь Цы сказал, что не хочет идти — и Се Юй не стал настаивать, хотя это било по его престижу. На ужине на яхте ассистент произнес стоп-слово — и Се Юй тут же увел его, не задавая лишних вопросов. Да и всё остальное: то полотенце в машине после дождя, то молоко вчера вечером...

Шэнь Цы на мгновение растерялся. Каждая мелочь, каждый поступок — Се Юй ни разу не унижил его, не оскорбил. Все его выходки были не более чем безобидным поддразниванием.

А если вспомнить о той квоте стоимостью в миллионы, то эти шуточки и вовсе казались сущим пустяком.

О дурном нраве Се Юя слагали легенды, его называли тираном и деспотом. В их соглашении каждое слово так и сочилось оскорблением. Когда тот велел везти его в больницу на обследование, он прямо сказал: ему нужен кто-то, на ком можно вымещать злость. Но...

Но почему же он так и не поднял на него руку?

Шэнь Цы не находил ответа.

В этот момент дверь лаборатории пискнула. Вошел Ли Ян с пакетами завтрака и поприветствовал всех:

— Старший брат Шэнь, младшая сестра Хань!

Шэнь Цы отогнал мысли и кивнул.

Ли Ян отдал завтрак Хань Юньюнь и протянул Шэнь Цы листок из учебного отдела:

— Вот, кстати, брат. Сегодня днем будет волонтерское мероприятие, не забудь.

Шэнь Цы пришел в себя и кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15869/1437669>